

**Перевод документа подготовлен Центром исследования
правовой политики
Май 2009 г.**

**Льюис А. Каплан
Судья окружного суда США по Южному округу Нью-Йорка¹**

Размышления об уголовной ответственности корпораций²

На протяжении моей карьеры мы наблюдали резкое изменение в использовании уголовного права в мире бизнеса³. Когда я был немного моложе, правительство разбиралось с правонарушениями в сфере бизнеса посредством регулирования и гражданских судебных процессов. Когда имели место уголовные расследования, они обычно велись таким способом, который сейчас считается старомодным. Правительство получало информацию из неназванного источника или свидетеля, сотрудничающего со следствием. Рассылались повестки большого жюри. Свидетелям предлагали дать показания в обмен на обещание не привлекать их к уголовной ответственности. Затем выстраивались обвинения. Иногда дело доходило до фактического предъявления этих обвинений. Даже в тех случаях, когда корпорациям или другим коммерческим организациям предъявлялись обвинения, потенциальные последствия обвинительного приговора обычно были такими, что организация защиты являлась подходящим образом действия.

Всё это изменилось. По ряду причин, которые знакомы многим из вас, вынесение большим жюри обвинительного приговора против многих открытых акционерных компаний и других видных организаций угрожало бы самому их существованию, независимо от того виновны они или нет. В этих случаях защита против уголовных обвинений не является жизнеспособным вариантом. У организации в таком случае остается мало выбора – она должна заключить сделку с правительством с целью избежать уголовного преследования. Это часто означает отказ от привилегии, в рамках которой соблюдается конфиденциальность общения клиента с адвокатом, увольнение служащих, которых обвинители считают виновными, выплату больших штрафов и часто принятие больших изменений в ведение организацией бизнеса. Мы, таким образом, в некоторых случаях и в некоторой степени перешли от системы, когда обвинители

¹ © 2007 Lewis A. Kaplan.

² *Примечание редактора: Данная статья является частью высказываний судьи Каплана, сделанных по случаю вручения ему премии имени Стенли Х. Фулда отделом разрешения хозяйственных споров и разбирательств в федеральном суде ассоциации юристов штата Нью-Йорк 24 января 2007 г. Мы в долгу перед судьей Капланом за разрешение опубликовать эти интересные и своевременные высказывания.*

³ См. в основном Леонарда Орланда, Трансформация уголовного права в отношении корпораций, 1 BROOK . J. CORP., FIN . & COM . L. 45 (2006).

осуществляли уголовное преследование, а суды и жюри определяли виновность или невиновность к системе, в которой обвинители на практике угрожают коммерческим организациям невыносимыми внесудебными последствиями и таким образом добиваются согласия корпораций на требования правительства.

Это стало возможным благодаря сочетанию двух принципов. Первый это утверждение о том, что корпорация является юридическим лицом и, таким образом, способна на совершение преступления. Второй состоит в том факте, что корпорация, какой бы большой она ни была, виновна в преступлении, если хотя бы один ее сотрудник совершает запрещенное деяние в соответствующем психическом состоянии при условии, что деяние совершалось в интересах корпорации и было непосредственно связано с исполнением того вида обязанностей, на исполнение которых сотруднику были даны полномочия.⁴

Эти принципы, ни один из которых не является самоочевидным, не появились сразу после сотворения мира. Блэкстоун говорил, что корпорации неспособны совершать преступления в качестве юридического лица, хотя их сотрудники могут нести уголовную ответственность в качестве физических лиц.⁵ Тем не менее, эти принципы известны нам на протяжении очень долгого времени. Верховный суд согласился с конституционностью вменения уголовной ответственности корпорациям на принципах агентского права в 1909 г.⁶ Но концепция корпорации как юридического лица старше. Таким образом, окружение, в котором уголовная ответственность юридических лиц стала общепринятой практикой очень отличалось от сегодняшнего. Конечно, Верховный суд, поддержав теорию уголовной ответственности вышестоящего лица девяносто восемь лет назад, и представить не мог такого процесса как дело фирмы «Артур Андерсен». Думаю, что пришло время для объективного рассмотрения того, обоснованы ли какие-либо изменения при настоящих обстоятельствах.

Позвольте мне начать с некоторых оговорок. Во-первых, эти высказывания не относятся к какому-либо незаконченному процессу или к прекращенному делу.

Во-вторых, к беловоротничковой преступности я отношусь ничуть не хуже и не лучше, чем к любой другой. Когда люди совершают преступления, они должны быть наказаны, независимо от того белые у них воротники или голубые. Более того, преступления совершенные белыми воротничками при сознательном расчете вероятных затрат и выгод преступного поведения, возможно, заслуживают особого осуждения.

В-третьих, я не щепетилен в отношении того факта, что в рамках уголовного процесса часто и довольно уместно обвиняемым, а также возможным обвиняемым предоставляется выбор между неприятными альтернативами. Именно это происходит всякий раз, когда обвиняемый соглашается на сделку с правосудием и сделки с правосудием это не единственное обстоятельство, когда происходит нечто подобное. Но важно признать, что корпорации и другие коммерческие организации отличаются от физических лиц, и что эта разница релевантна в той же степени, в которой с корпорациями должны обращаться так же как с людьми.

Хотя в соответствии с законом корпорации считаются лицами, они не являются лицами в

⁴ См. Леонард Б. Сенд и др. Инструкции для современного федерального жюри присяжных, инструкции 2-7.

⁵ Уильям Блэкстоун, Комментарии к законам Англии 464 (1765).

⁶ Корпорация «N.Y. Central and Hudson River R.R. Co.» v. Соединенных Штатов, 212 U.S. 481 (1909).

том же самом смысле как обычные живые люди. Корпорации представляют собой совокупность физических лиц и часто других организаций, которые связаны между собой сложными сетями контрактов, юридических прав и обязанностей. Как минимум, эти совокупности включают акционеров, директоров, должностных лиц и сотрудников.

Последствие этой разницы между корпорациями и людьми заключается в том, что осуждение корпорации в уголовном порядке не наказывает правонарушителей. Оно наказывает акционеров, и в некоторых случаях затрагивает другие составляющие корпорации. Эти группы несут ответственность за последствия, независимо от того виновны ли они хоть в чем-нибудь. Достаточно взглянуть на тысячи невиновных бывших партнеров и сотрудников фирмы «Артур Андерсен», чтобы понять, что я имею в виду. Но существуют другие, возможно менее очевидные примеры. Возьмем, например, скандал с «Адельфией». Обанкротившаяся компания в ходе сделки с целью избежать обвинения согласилась выплатить \$715 миллионов в учрежденный правительством фонд реституции. Это лишило конкурсную массу огромной суммы, которая в противном случае была бы распределена в соответствии с приоритетами, применяемыми в случаях банкротства. Некоторые кредиторы не смогли стать конечными бенефициарами правительственного фонда. Хотя не было никакой ошибки в утверждении в ходе суда по банкротству договоренности с правительством⁷, данное дело является примером того, что уголовные преследования корпораций могут причинить вред невиновным лицам, которые не являются даже их акционерами или сотрудниками.

Я не подвергаю сомнению применение традиционных принципов агентского права в гражданском праве. Когда составные элементы корпорации или коммерческой организации объединяются в совместном усилии для извлечения прибыли, кажется совершенно справедливым требовать, чтобы организация обеспечивала компенсацию всем тем, кому ее действия причиняют вред, точно так же как и абсолютно справедливо требовать от организации выплаты своих долгов. Такая компенсация является частью коллективного предпринимательства.

Аспект уголовной ответственности в подобных вопросах может, и я подчеркиваю слово может, отличаться. Многие скажут, что уголовное право служит нескольким целям. Осуждение в уголовном порядке предоставляет институционализированное средство обеспечения возмездия. Наказание удерживает других от совершения подобных преступлений. В некоторых случаях, как например, когда преступник заключен в тюрьму, это не дает правонарушителю возможности совершить другие преступления. Поэтому рассмотрим уголовную ответственность корпораций в рамках этих целей.

Первый вопрос заключается в том, служит ли признание корпораций виновными цели институционализирующего возмездия. Конечно, мы понимаем, что наказание людей-преступников за совершенные преступления удовлетворяет основное желание человека видеть, как виновный расплачивается за свои преступления. Более того, уголовное право, разрабатывалось отчасти и для того, чтобы удовлетворять подобное желание людей, не допуская тем самым мести по личным мотивам. Но, по-видимому, ситуация несколько иная в тех случаях, когда преступником является юридическое лицо, которое представляет собой «лицо» лишь в метафорическом смысле. И мне интересно, лучше ли людям, ставшим жертвами преступлений, совершенных сотрудниками корпорации, когда корпорацию обвиняют в преступлении по сравнению с тем, если бы были осуждены лишь виновные

⁷ Для данной цели *Adelphia Trade Claims Comm. v. Adelphia Commc'ns Corp.*, 337 B.R. 475 (S.D.N.Y.), апелляция отклонена как спорная под названием *In re Adelphia Commc'ns Corp.*, Nos. 06-1417-BK, 06-1738-BK, 2006 WL 3826700 2d Cir. Dec. 26, 2006).

физические лица.

Ситуация с уголовной ответственностью корпораций воспринимается по-разному, когда рассматривается с точки зрения общего фактора сдерживания преступлений. Эмпирический вопрос состоит в том, повысится ли вероятность того, что совет директоров или руководители корпорации обеспечат соблюдение закона подчиненными, если компания будет подвергаться осуждению в уголовном порядке по сравнению с ситуацией, когда компанию нельзя было бы преследовать в уголовном порядке. Это интересный вопрос и я не стану притворяться, что знаю на него ответ. Существуют определенные доводы в пользу того, что уголовная ответственность корпораций может оказывать сдерживающий эффект на другие компании, но я не уверен, что это все эти факты настолько очевидно, чтобы их можно было принять на веру.

Конкретное сдерживание является еще одним вопросом. Мне интересно, оказывает ли тем или иным образом обвинение корпорации в преступлении значительный эффект на вопрос будет ли она совершать правонарушения в будущем если конечно благодаря этому эффекту корпорация не разорится. Конечно, обвинение сотрудников корпорации, которые совершили правонарушение выведет их из игры довольно эффективно, независимо от того будет ли корпорация преследоваться в судебном порядке.

Это лишь некоторые соображения, относящиеся к данному вопросу, и я сразу же признаю, что я лишь слегка затронул очень сложную тему. Также я признаю, что у меня нет четкого мнения относительно того, желательны ли какие-либо изменения в существующем законодательстве. Однако я уверен в том, что это подходящая тема для размышлений, особенно в свете разрушительных последствий потенциальной уголовной ответственности, которые мы впервые увидели лишь недавно.